

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

МОДЕЛИ ТЕКСТОВОЙ ДЕАВТОРИЗАЦИИ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТАХ

MODELS OF TEXT DEAUTHORIZATION IN ENGLISH NEWSPAPER TEXTS

И.М. Басовец

I.M. Basovets

Минский государственный лингвистический университет

Минск, Беларусь, *basovets@list.ru*

Minsk State Linguistic University

Minsk, Belarus, *basovets@list.ru*

В работе рассмотрены три основные модели текстовой деавторизации, выявлены их характеристики. Кольцевая и лучевидная модели текстовой деавторизации демонстрируют структурно-семантический параллелизм и единую доминантную прагматическую маркированность, в то время как дисперсной модели свойственны неоднородность активированных конструкций и комплексность прагматических задач.

Ключевые слова: деавторизация; кольцевая модель; лучевидная модель; дисперсная модель; субъектная референция; референтный субъект; нереферентный субъект.

The paper covers three main models of textual deauthorization and reveals their characteristics. The ring and raylike models of textual deauthorization demonstrate structural-semantic parallelism and single dominant pragmatic marking, while the dispersive model is characterized by the heterogeneity of activated structures and the complexity of pragmatic tasks.

Keywords: deauthorization; ring model; raylike model; dispersive model; subject reference; referential subject; non-referential subject.

Проблема выделения деавторизации как текстовой категории и систематизации средств ее реализации в современной лингвистике вызывает активный интерес исследователей, поскольку проявляется в постановке вопросов достоверности и верифицируемости сообщаемой информации. Именно в ракурсе уточнения данных параметров медиатекстов исследование деавторизации является актуальным как для современной лингвистики текста, прагмалингвистики, медиалингвистики и журналистики, так и для общества в целом.

Текстовая деавторизация представляет собой коммуникативно-прагматическую категорию, которая предполагает интегрирование неидентифицируемых чужих голосов в текст и их сцепление таким образом, что они способны переакцентуализировать отрезки текста, включить в ткань повествования предложения с размытым или нулевым ав-

торством и одновременно создать видимость ссылок на разные источники преимущественно с целью уклонения от ответственности за сообщаемое. Основной единицей текстовой деавторизации является деавторизованное высказывание, которое вводится в текст при помощи конструкций деавторизации¹.

Согласно нашим наблюдениям, которые основываются на анализе англоязычных текстов информационного (новостные статьи) и аналитического (обзоры) жанров, текстовая деавторизация в англоязычных газетных текстах строится по трем основным моделям, представленным ниже.

На примере статьи *DoJ seeks to question Trump team that found more classified documents* (The Guardian, January 10, 2023) схематично представим кольцевую модель текстовой деавторизации с идентичными в референциальном отношении субъектными номинациями, кодируемыми полными именными группами.

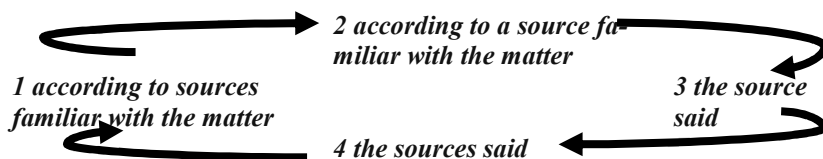

Схема 1. Кольцевая модель текстовой деавторизации

На схеме наглядно показано, как в новостной статье последовательно употреблены конструкции деавторизации, вводящие деавторизованные высказывания², которые демонстрируют тесную структурную и семантико-прагматическую связность. При этом в анализируемой статье обнаруживаются две четко очерченные тенденции: 1) кодирование только одного типа субъектной референции (неопределенного); 2) отсутствие жесткой дифференциации между взаимоисключающими формальными средствами, поскольку средства, традиционно восприни-

¹ Под конструкциями деавторизации понимаются синтаксические конструкции с особым наполнением субъектного компонента, который является нереперентным, принадлежит к одной из четырех семантических разновидностей (т.е. представляет субъект речи, мысли, оценки или восприятия) и является эксплицитным или имплицитным.

² Деавторизованные высказывания первой статьи: *But the department, unsatisfied with that accounting, last week convinced a federal judge in a sealed hearing to force Trump's lawyers to give the names of the people who retrieved the documents with an intent to question them directly, according to sources familiar with the matter. Trump's legal team initially demurred and disputed that prosecutors needed to know the names, according to a source familiar with the matter, before they relented and offered to make them available – but only under a protective order because they worried it would leak to the news media. The order was issued on Thursday, the source said. The department's interest in Patel centered on his claims that the documents found at Mar-a-Lago were declassified, how the documents came to end up at the property and how Trump's aides and lawyers responded to requests for their return, the sources said.*

маемые как соотносимые с референтными субъектами, используются адресантом для номинации нереферентных субъектов. Так, к примеру, наличие определенного артикля в позициях 3 и 4 на схеме выше не делает источники конкретными, а объясняется грамматически и тематически благодаря повторному упоминанию метонимичного имени существительного. Иными словами, источники, на которые ссылается автор, являются неидентифицируемыми читателем, или референциально непрозрачными, как в начальной, так и конечной частях статьи. Любопытно, что в кольцевой модели обнаруживается параллелизм конструкций деавторизации: первые две представлены предложно-падежными конструкциями с идентичным предлогом (*according to*) и детерминантом (*familiar with the matter*), последние две кодируются субъектно-предикатными конструкциями с идентичным глагольным компонентом (*said*). Такое зеркальное расположение сходных по грамматико-семантической структуре и прагматическому эффекту элементов при кодировании субъектного компонента в пространстве целого текста позволяет создать единый закольцованный способ цитирования источников, скрытых от читателя.

По-иному принципу строится лучевидная модель текстовой деавторизации, поскольку демонстрирует не закольцованность, а чередование и поэтапную смену конструкций с разнореференциальными субъектными номинациями, как правило, представляющими две неиндивидуализированные, четко разграниченные группы лиц, которые кодируются преимущественно полными именными группами. Рассмотрим ее схематичное представление на примере новостной статьи *How MI5 agent used Celtic tickets to infiltrate 'New IRA'* (The Times, December 28, 2022).

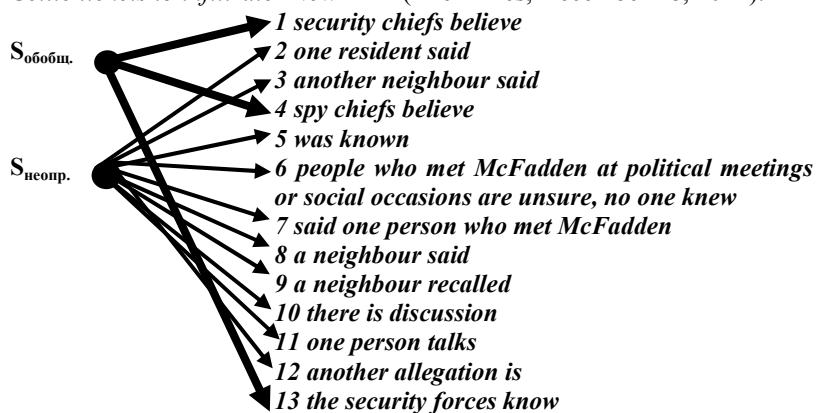

Схема 2. Лучевидная модель текстовой деавторизации

Из приведенной схемы видно, что и в данной модели в большинстве случаев сохраняется параллелизм конструкций деавторизации как в отношении структурного, так и семантического наполнения. В конструкциях с обобщенными субъектами ($S_{\text{обобщ.}}$), репрезентующими органы безопасности, представлены субъекты мысли, вербализованные схожей именной группой с идентичным или синонимичным глагольным компонентом (*believe* (2), *know* (1)), в субъектно-предикатных конструкциях с неопределенными субъектами ($S_{\text{неопр.}}$), репрезентующими простых людей, представлены преимущественно субъекты речи с идентичным глагольным компонентом (*said*). Строение лучевидной модели базируется на противопоставлении этих обобщенных субъектов мысли, которые «считают/знают», и неопределенных субъектов речи, которые «говорят». В отличие от предыдущей модели, в деавторизованных высказываниях³ с идентичным субъектным компонентом *a neighbour said* и *a neighbour recalled* сохраняется неопределенный артикль в значении 'один, некий', поскольку имеет место не повторная номинация того же неопределенного субъекта, а цитируются два разных субъекта, что становится понятным из логики повествования. Учет контекста использования редуцированных референциальных выражений позволяет заключить, что подразумеваемые субъекты (предстающие как третьеличные нули⁴) в конструкциях *was known*, *there is discussion*, *another allegation is* не соотносятся с конкретными ни ретроспективно, ни проспективно.

³ Деавторизованные высказывания второй статьи: *Security chiefs believe that the undercover operation — by “the man who was always there but was never really there” — has severely weakened the New IRA. “To be honest, he was overly pleasant, a bit too friendly — he was always asking you round for a drink,” one resident said. Another neighbour said: “His wife was quieter, much younger than him — and their son was a lovely gentle lad, you’d often see him out on his bike.” None of those detained have been convicted but spy chiefs believe that McFadden’s work has caused serious damage to a small but dangerous organisation that had been responsible for bomb attacks, punishment shootings and the murder of McKee. McFadden was known to be a man for whom “money was no object”. When they look back now, people who met McFadden at political meetings or social occasions are unsure about where he came from or how he came to be trusted, given that no one really knew anything about his background. “He would come to political meetings and he’d be asking people ‘where are the other meetings?’ I gave him a wide berth,” said one person who met McFadden through a miscarriage of justice campaign. “There was a long bar area with patio heaters, chairs and umbrellas and lots of late-night drinking sessions,” a neighbour said. A neighbour recalled: “He was already away, I thought he was on one of his hotel trips.” There is discussion of trying to get money from “the Russians” and of forging alliances with the Popular Front for the Liberation of Palestine. One person talks of trying to obtain Semtex, rocket launchers and rifles from Colombia. Another allegation is that the dissidents discussed attacking Shannon airport, sometimes used by the US military, to curry favour with Middle Eastern groups. The security forces know that, despite their successes, they have to remain alert.*

⁴ Термин «третьеличный нуль» введен Е.В. Падучевой, под ним понимается «подразумеваемое подлежащее (нулевой субъект) 3-го лица, который относится к разряду субстантивных нулевых знаков».

Значительно меньшее количество редуцированных референциальных выражений по сравнению с полными (3:10) объясняется тем, что журналист-автор активизирует новых референтов при разносторонней подаче информации от имени разных субъектов, а при каждом введении нового субъекта – источника информации, отличного от предыдущего упомянутого, необходимым является его вербализация посредством полных референциальных выражений, что позволяет маркировать такой когнитивный переход и очертить границы транслируемых эпизодов. В отличие от предыдущей модели, где основной прагматической функцией составляющих ее компонентов было сокрытие субъекта – источника сведений, в данной модели таким прагматическим вектором является разносторонняя характеристика предмета обсуждения (агента MI5) со стороны а) «сил безопасности», которые представлены обобщенными номинациями и предстают референциально затемненными, и б) простых граждан (соседей), которые в силу неопределенности выступают референциально непрозрачными.

Если в двух предыдущих моделях наблюдается структурно-семантический параллелизм используемых конструкций, то в дисперсной модели он отсутствует: здесь в относительно свободном порядке в разных частях текста расположены различные по наполнению конструкции, которые вводят деавторизованные высказывания⁵. Рассмотрим в качестве примера аналитическую статью *How should you fight inflation? (Spoiler alert: not with interest rate rises)* (The Guardian, January 27, 2023).

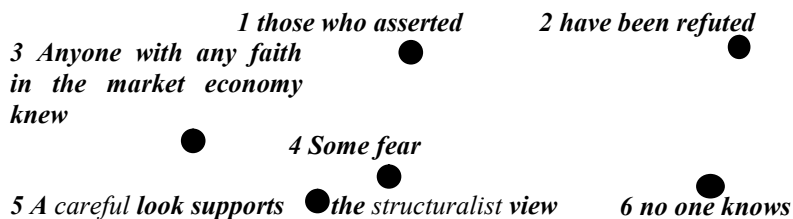

Схема 3. Дисперсная модель текстовой деавторизации

⁵ Деавторизованные высказывания третьей статьи: *And, second, those who confidently asserted it would take five years of pain to wring inflation out of the system have already been refuted. Anyone with any faith in the market economy knew that the supply issues would be resolved eventually; but no one could possibly know when. Some also fear that we will not return quickly enough to the 2% target inflation rate. A careful look at what is going on, and at where prices have come down, supports the structuralist view that inflation was driven mainly by supply-side disruptions and shifts in the pattern of demand. And no one knows what new shocks await us.*

В анализируемой статье выражения, экстериоризирующие референциальный выбор говорящего в отношении субъектной номинации, содержат только редуцированные формы, включающие анафорическое местоимение *those*; неопределенные местоимения *some*, *anyone*, *no one*; третьеличные нули в пассивной и номинализованных конструкциях. При этом редуцированные референциальные выражения с анафорическим местоимением *those* и третьеличным нулем не только демонстрируют референциальную непрозрачность, но и допускают референциальную альтернативу при попытке декодирования их читателем, поскольку реконструирование возможного круга референтов зависит от индивидуального прочтения и последующей инференции. В отличие от двух предыдущих текстов, в данной статье референциально непрозрачные субъекты выполняют комплекс тесно сплетенных прагматических задач: от подачи утверждения как общеизвестного (в случае с конструкцией с определительным местоимением со значением всеобщности), снижения ответственности за сообщаемое (в случае с номинализованными и пассивными конструкциями) до сокрытия субъекта (в случае с конструкциями с неопределенными местоимениями).

Подытоживая вышесказанное, отметим, что во всех моделях субъектная референция является облигаторным компонентом построения и обеспечения функционально-смысловой завершенности англоязычных газетных текстов, при этом кольцевая и лучевидная модели текстовой деавторизации демонстрируют структурно-семантический параллелизм и единую доминантную прагматическую маркированность, в то время как дисперсной модели свойственны неоднородность активированных конструкций и комплексность прагматических задач.